

управление и своевременную реакцию на мировые процессы в области транспорта.

Литература

1. Калинин В.П. Великий Сибирский путь. Историко-экономический очерк. К 100-летию Транссибирской магистрали. М.: Транспорт, 1991. 248 с.

2. Лаптев Н.М. Электрификация Транссиба: ее экономические и социальные результаты // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2012. С. 199 - 202.

3. Казимиров В.Н. Великий Сибирский путь. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1984. 142 с.

4. Головкина В. Транссибирская магистраль: [Электронный ресурс] Дорога тысячелетия // strana.ru: Все путешествия по России. 2011. URL: <http://strana.ru/journal/625031> (дата обращения 10.10.2012).

5. Хронология электрификации великой трансконтинентальной магистрали (1929 - 2002) [Электронный ресурс] // transsib.ru: Транссибирская магистраль.

Веб-энциклопедия. 2000. URL: <http://www.transsib.ru/cat-electric.htm> (дата обращения: 10.10.2012).

6. Проблема загрузки Транссиба обсуждалась на Байкальском форуме [Электронный ресурс] // regnum.ru: Информационное агентство. 2006. URL: <http://www.regnum.ru/news/708967.html>. (дата обращения: 10.10.2012).

7. Яцкевич И. Транссибирская магистраль – самая длинная железная дорога в мире [Электронный ресурс] // rgo.ru: Русское географическое общество. 2009. URL: <http://www.rgo.ru/otkroj-rossiyu/kniga-rekordov/transsibirskaya-magistral-samaya-dlinnaya-zheleznaya-doroga-v-mire> (дата обращения: 10.10.2012).

8. Паршина Р.Н. Транссиб – кратчайший путь для грузов из Азии в Европу. Преимущества и перспективы [Электронный ресурс] // dvtg.ru: Дальневосточная транспортная группа. 2007. URL: <http://www.dvtg.ru/ru/presscenter/news/182-transsib-the-shortest-route.html> (дата обращения: 10.10.2012).

УДК. 321:342.3

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ В СИБИРИ В 1928-1930 гг.
(на материалах Иркутской области и Красноярского края)**

*И.В. Ефремов, канд. ист. наук
БрГУ, Братск*

Рассматривается ситуация с продовольствием, сложившаяся в 1928-1930 гг. на территории Иркутской области и Красноярского края. Приводится ряд фактов, свидетельствующих о том, что из-за злоупотреблений, допущенных в ходе хлебозаготовительных кампаний, в ряде районов Сибири начался голод.

Ключевые слова: хлеб, рынок, крестьянство, кулаки, конфискация, 107-я статья, голод, Сибирь.

В конце 1927 г. в СССР существенно осложнилась ситуация с продовольствием. К 1 января 1928 г. хлеба было заготовлено на 128 млн. пудов меньше, чем планировалось (300 млн. пудов зерна вместо

428 млн. пудов). Основной причиной срыва хлебозаготовок стал отказ крестьянства продавать зерно государству по низким закупочным ценам [1]. Реакцией власти на это стало требование к низовым

партийным и советским работникам изымать денежные накопления деревни путем максимального сокращения сроков всех платежей крестьян по налогам, страхованию, семенным ссудам, кредитным обязательствам. Для того чтобы покрыть платежи, крестьянам приходилось продавать хлеб государству [2].

Особый упор властей делался на Сибирь, где, как считалось, кулаками укрывались тысячи тонн зерна. Совершая свою поездку по Сибири, единственную поездку в глубинные районы страны за многолетний период пребывания у власти, Сталин убеждал местную партийную верхушку, что в закромах у кулаков огромные запасы зерна. За отказ продавать хлеб государству, он требовал привлекать кулаков по 107-й статье Уголовного кодекса РСФСР, предусматривающей наказание за спекуляцию и сокрытие хлеба, и конфисковывать у них хлебные излишки в пользу государства. Отказавшись продавать хлеб государству, крестьяне рассчитывали сбывать его на рынке, однако здесь их ожидала ловушка. В том случае, если крестьяне продавали зерно выше госцены в 1,2 – 1,3 рубля за пуд, их подвергали аресту. Повсеместно проходили показательные судебные процессы, где они осуждались по 107-й статье за невыпуск хлеба на рынок. Хлебозаготовительная кампания по характеру напоминала продразверстку времен Гражданской войны. В деревнях проводились повальные обыски, облавы, конфискация скота, сельхозмашин и крестьянского имущества. Материалы по Иркутской области свидетельствуют, что 107-я статья применялась не только в отношении кулаков: «Итоги применения 107 ст. к кулацкой верхушке деревни во время хлебозаготовительной кампании с полной очевидностью показывают, что почти во всех районах допущены искривления – частично ударили и по середняку...» [3].

У крестьян изымались не только излишки, но зачастую последнее зерно, рассчитанное на прокорм семьи. Это было прямым нарушением указаний Политбюро, разрешающих конфисковывать

хлеб лишь у тех крестьян, чьи запасы превышали 2 тысячи пудов. Кампания, планировавшаяся изначально для удара по крупным держателям хлеба, постепенно была перенаправлена на середняков. Один из основных ее исполнителей в Сибири С.И. Сырцов рассуждал следующим образом: «Мы этих крупных держателей, как общее правило, сейчас не имеем, и если бы мы приняли в голой форме, просто провели бы резолюцию ЦК, мы закрыли бы возможность дальнейшего применения 107 статьи. ...Нет опасности в том, что организации будут применять 107 статью, не ограничивая себя рамками политбюровских 2000 пудов. ...Важно не то, каким количеством пудов хлеба располагает кулак для срыва рынка, нашего плана, а важны те возможности, которыми он сможет оказать влияние на всю деревню...» [4].

Аналогично тому, как это было в случае с продразверсткой в годы Гражданской войны, указанные мероприятия привели к продовольственным затруднениям и голоду в ряде регионов страны, в том числе и в Сибири.

Сводки о настроениях населения Сибирского края в связи с отсутствием в достаточном количестве снабжения хлебом (составлены по материалам Сибирского краевого исполнительного комитета, полномочного представительства ОГПУ, окружных исполнительных комитетов) в апреле-мае 1928 г. сообщали следующее: «Отсутствие подвоза хлеба крестьянами на местный рынок, отпуск его через ЦРК в ограниченном размере и только по книжкам пайщикам вызвало массовое недовольство городского населения на власть. В течение двух недель около мучного распределителя ЦРК можно было наблюдать громадные очереди за получением муки и печеного хлеба, в этих очередях наблюдались самые невероятные провокации.

Так группа рабочих грузчиков, стоя в очереди, говорила следующее: “Надо разворочать все, сволочи, хлеба вон сколько навалено в амбарах, а не дают; рабочие голодовать не должны” (Канск, из мате-

риалов Окотдела ОГПУ). “Подождем еще немного, если не будет хлеба, то разорвем все на части”» (группа рабочих-строителей, там же) [5].

«5-го мая с/г на базарной площади г. Минусинска в связи с недостаточным подвозом хлебных продуктов цены на последние были взвинчены, но, несмотря на это, привезенный хлеб расхватывался на перебой. Один из местных жителей г. Минусинска, Гончаров (баптист), подойдя к толпе в 15 чел., стал говорить: “Пришел голод народа, весь хлеб у крестьян выгребли, его сейчас нет, не только в городе, но и в деревне. По всей Сибири и России хлеб власть отобрала насильно, отобрали даже у тех, кому нужно еще прикупать. Правительство нас оставило без хлеба, сплавив его за границу. Сейчас вот можно купить хоть 20-ть фунтов, стоя в очереди, а скоро будет, что и 3-х фунтов не достанешь”. Присутствующие реагировали на его слова следующими возгласами: “Пойдемте, вытащим из кабинета, дадим им мялку, тогда и будет мука”» (Минусинск, из материалов ОГПУ).

«Крайне недостаточное снабжение та-риффицированного населения исключительно печеным хлебом вызвало резко повышение цены (ржаная мука 2 рубля) – спекуляцию хлебом. Попытка урегулировать рынок арестом отъявленных местных спекулянтов, случаи избиения продавцов крестьян покупателем хозяевами оттолкнули крестьян от городского рынка» (телеграмма из Канска) [6].

Аналогичные случаи фиксировались и в других городах Сибирского края, но в деревнях ситуация была еще более напряженной: «Райком отмечает, что сейчас в части снабжения хлебом бедноты вопрос стоит очень остро. Кулаки говорят бедноте: “Идите к товарищам, они вам дадут крупчатки”. Бедняк Прохоренко на совещании при сельсовете говорил: “Хлеб у крестьян забирают и увозят в город, а наш брат голодует”» (Больше-Муринский район Красноярского округа) [7].

«9-го мая группа женщин до 12-ти человек с детьми на руках явились в кабинет к предРИКу, со злобой крича: “Вот он

где сидит, идите сюда”. ПредРИКа т. Токарев очень тактично пригласил их в кабинет, рассадил по стульям и просил их рассказать, в чем дело. Выслушав их, т. Токарев отдал распоряжение, чтобы они шли в хлебопекарню СельККОВ, где им выдадут всю выпечку хлеба, женщины успокоились и мирно разошлись» (Панкрушихинский район Канского округа).

«Беднота сейчас требует хлеба на продовольствие, заявляя, что кулак и зажиточный крестьянин не дает, мотивируя или отсутствием хлеба, или запретом торговать, или просто отсылает в кооперацию, заявляя: “Вы тянули кверху руки против меня зимой, теперь идите за тем, за кого тянули”, при этом кулаки ведут агитацию о том, что цена на хлеб и дальше будет повышаться. В с. Бражном Канского р-на беднота, услышав, что вывозят гарниевый сбор, собралась на общее собрание помимо инициативы ячейки, вызвала председателя потребкооперации и запретила ему вывоз хлеба, заявляя, что они не хотят умереть с голоду» (из письма секретаря Канского ОК ВКП(б)) [8].

Данные факты были лишь первыми откликами сельского населения на заготовительные мероприятия власти в деревне. Через два года в Сибири вспыхнул настоящий голод, и недовольство крестьян стало проявляться в гораздо более резкой форме. Так, например, 16 июля 1930 г., в базарный день, в с. Тюхтет в райисполком пришла группа крестьян в количестве 30 человек, по социальному составу – бедняки и середняки, преимущественно женщины, и стали требовать от райисполкома хлеба. Райисполком этой группе ответил, что хлеба они не получают, и посоветовал обратиться в свой сельсовет. Из райисполкома женщины направились к хлебному амбару кооперации, в котором было около 500 пудов хлеба, и самостоятельно взяли три мешка хлеба – взять больше им помешал заведующий амбаром, замкнув склад. Тогда женщины начали кричать, требуя хлеба. На их крик с базара собрался весь народ. Толпа численностью свыше трехсот человек потребовала открытия амбара и выдачи хлеба.

Прибывшие на место коммунисты и представители власти уговаривали крестьян разойтись, однако их стали забрасывать палками и камнями. Вскоре крестьяне разобрали ограду, разбили дверь амбара и завладели мешками с хлебом. После этого все разошлись и разъехались по деревням района [9].

Больше всего от голода пострадали южные районы Сибири. Были затронуты Иркутская область и Красноярский край. И это притом, что по официальным сведениям в 1929 г. на полях был собран неплохой урожай. В Иркутской области, например, сообщалось, что некоторые колхозы и коммуны получили до 180 пудов пшеницы, 140 пудов ржи и 120 пудов овса с гектара [10].

Говоря о таком малоизвестном явлении, как голод на юге Сибири в 1930 г., исследователи обращают внимание на ряд примечательных и весьма важных фактов.

«а) Голод, прежде всего и более всего, ударил по производителю продовольствия – крестьянству, причем производящих, а не потребляющих районов; сильнее всех пострадали и единоличники, и колхозники, и рабочие совхозов самой крупной житницы в азиатской части СССР – юга Сибири.

б) Голод на юге Сибири начался раньше, чем в других, перенесших его особенно сильно и болезненно, регионах СССР (Украина, Северный Кавказ, Среднее Поволжье и т. д.). Здесь же пик его пришелся на время, когда там он еще не разбушевался в полную меру.

в) Длился здесь голод дольше, нежели в других регионах, так как закончился одновременно» [11].

В совершенно секретной записке по прямому проводу начальника учетно-осведомительного отдела полномочного представительства ОГПУ по Сибири Г.А. Лупекина заместителю председателя ОГПУ Г.Г. Ягоде, датированной 26 мая 1930 г., приводились многочисленные факты недовольства и активного протеста сибирских крестьян в ответ на отсутствие продовольствия.

В Иркутском округе, например, в селе Голуметь Черемховского района 23 мая был совершен поджог столовой коммуны «Гигант». По подозрению в совершении этого арестовали двух кулаков и четырех середняков. Расследованием занялся окружной отдел ОГПУ [12].

В другом документе, от 8 июля 1930 г. (записка по прямому проводу комиссии Сибкрайисполкома находящемуся в Москве секретарю Сибкрайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе), информируя о голоде в сельских районах Сибири, говорилось следующее: «...В Ачинском округе особенно необеспеченными районами являются: Ужурский, Ачинский, Боготольский, Тисульский и Тюхтетский, в коих процент необеспеченности населения продовольствием достигает до 70 %, в общем итоге в Ачинском округе необеспеченность – 50 %. На почве последнего распродают и убивается скот. Питаются масленичными (т. е. масличными. – *Авт.*) семенами, травами и суррогатами селения: Байт, Лебедевка, Львовка, Драчевка, Тутуловка, Варваринка и другие. Члены колхоза «Красная поляна» нищенствуют. В колхозе им. Щетинкина 45 % членов хлеба совершенно не имеют, и так далее, аналогичных фактов несколько... Аналогичное положение наблюдается в Красноярском округе. Единоличники, главным образом женщины, приходя в РИК, заявляют о голодании в течение нескольких дней. Балахтинскому РИКу явившаяся делегация колхозников из 20-ти деревень с требованием хлеба заявила о совершенном отсутствии хлеба на июль месяц... В Иркутском округе ряд сел и колхозов переживают катастрофическое продовольственное затруднение. Зарегистрирован случай, когда бывший красный партизан Плотников пытался публично в помещении Совета на почве голода убить собственного ребенка. В Балаганском районе двумя коммунами из-за отсутствия продовольствия смолота протравленная семенная пшеница. В результате отравилось 60 колхозников, спасенных от смерти лишь быстро принятыми мерами врачебной помощи...» [13].

Примечательно, что в это же самое время из страны продолжался вывоз зерна за рубеж. В телеграмме А.И. Микояна И.В. Сталину от 3 октября 1930 г. говорилось, что в сентябре не удалось выполнить задание Политбюро на экспорт хлеба. Вместо задания в 90 млн. пудов всего было вывезено 46 млн. пудов. Главной причиной отставания называлось невыполнение плана заготовок Украиной и Северным Кавказом. С 25 по 30 сентября 1930 г. средний дневной вывоз зерна превышал 2,5 млн. пудов. В первых числах октября эту цифру планировалось довести до 3-4 млн. пудов в день [14].

Литература

1. Косачев В.Г. Накануне коллективизации. Поездка И.В. Сталина в Сибирь // *Вопр. истории*. 1998. № 5. С. 101.
2. Там же.
3. Протоколы заседаний бюро Иркутского окружкома ВКП(б) 1926-1930гг. // ГАНИИО (Гос. арх. новейшей истории Иркут. обл.) Ф.16. Оп.1. Д.574. Л.58.
4. Папков С.А. Сталинский террор в Сибири. 1928-1941. Новосибирск: Изд-во Сиб. отд-ния РАН, 1997. С.13.
5. Документы ВЦИК Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1922-1928гг. // ГАРФ (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф.1235. Оп.140. Д.1108. Л. 7.
6. Там же. Ф.1235. Оп.140. Д.1108. Л. 5.
7. Там же. Ф.1235. Оп.140. Д.1108. Л. 4.
8. Там же. Ф.1235. Оп.140. Д.1108. Л. 2.
9. Документы Ачинского окружкома ВКП(б) 1929-1930гг. // ГАКК (Гос. арх. Красноярского края). Ф. П-59. Оп.1. Д. 747. Л. 6.
10. Очерки истории Иркутской организации КПСС. Ч. 2. Кн. I (1920-1945гг.) / ред.-сост.: С. А. Меркурьев, А. Я. ШапрANOVA. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1976. С.151-152.
11. Малышева М.П. Голод на юге Сибири в 1930 г. // *Гуманитарные науки в Сибири*. 1998. № 2. С.84.
12. Там же. С. 85.
13. Малышева М.П. Голод на юге ... С. 86-87.
14. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: документы и материалы. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 2. С. 578.

УДК 94(571.5):64

МЕЖДУ МОЛОТОМ И НАКОВАЛЬНЕЙ

*С.В. Ковригина, канд. ист. наук
БрГУ, Братск*

Научный интерес автора данной статьи направлен на исследование повседневной жизни председателей колхозов Приангарья в послевоенный период, их взаимодействия с властью и сельской средой по поводу организации труда в сельхозартелях региона.

Ключевые слова: Сибирь, Приангарье, крестьянство, послевоенный период, организация труда, деревенская верхушка.

«Троица» означает: председатель – “Бог”, заместитель – “Сын”, член правления “Дух святой”.

За последнее время в нашем колхозе “Бога” не найдешь, “Сын” мало-мальски мотается – и показывает, что он работает, а “Дух свя-